

Восьмого февраля Королевский военно-морской флот Мин отплыл в порт Пусань, Китай Цин, с 50 000 мужчин и лошадей, словно огромная школа рыб, укрывающая море и солнце.

Перед высадкой десятки военных кораблей Мин выстроились в ряд и без разбору бомбили линии Цин в порту.

На Чунчжэне император стоял на палубе линкора, слушая грохот вокруг него, чувствуя и нервозность, и раздражение, и уже не морскую болезнь.

Если бы я не поехал на миссию, чтобы совершить эту поездку, боюсь, я бы не увидел такой шокирующей сцены в своей жизни!

Оборонительная линия армии Цин похожа на канистру, защитники не так хороши, как японцы, армия Мин обстреливала только некоторое время, большое количество цинских войск в страхе и рассеялось в ответ.

Десант, ответственный за высадку, по-прежнему является сухопутной бригадой Цзиньхайского флота, они знакомы с десантной операцией, первым, кто высадился в Пусане, все еще является департаментом "Blue Horizon".

На этот раз он был здесь не для того, чтобы искать женщин, а для того, чтобы убивать татар.

По сравнению с водянистыми женщинами, Лан Хаоран больше всего любит убивать татар, и ему особенно любопытен такой денежный крысиный хвост, желая поймать нескольких для серьёзного изучения!

Во флоте-убежище министерства Минг высаживались один за другим и собирались на берегу в строю.

Император Чжу Ючжэнь также счастливо прогулялся с флагманского корабля Chongzhen, окруженного десятками министерств и генералов, стоявших на земле великой династии Цин.

Император Тайшань плакал: "Эта земля под моими ногами так прочна, что первоначально это была страна Корея, вотчина моего Великого Минга, но я никогда не ожидал, что она будет захвачена татарским Цинём более десяти лет!".

Цао Чанцзяо, герцог Сян рядом с ним, слегка приподнял веки и исправил: "Ваше Величество, это земля моего Великого Мина!".

Император был сначала ошеломлен, затем сразу же отреагировал и сказал: "О, о, герцог Сян прав, это неотъемлемая земля моего Великого Мин, что сказал император в этом предложении?".

Цао Чанцзяо сказал: "Его Величество сказал, что это священная и нерушимая земля нашего Великого Мина с древнейших времен!".

"Да, священный и нерушимый, победите татар и верните мою родину Хань и Тан!".

Император Тайшан кивнул и больше никогда не упоминал о королевской семье Чосон Ли.

В войне династии Ванли против японцев и в поддержку династии Мин погибли десятки тысяч солдат династии Мин, которые вернули в Китай клан Ли Чосона.

Однако, во время битвы при Ляодуне, армия Чосунь на самом деле помогла татар-цину

сразиться с Да Мин, не думайте, что это бесит!

Император понял, что за добродетель, я здесь не для того, чтобы помогать другим восстанавливать страну этой имперской экспедицией, а для того, чтобы уничтожить ее!

Император указал на огромную землю перед ним и справедливо сказал: "В этой битве мы ударим татар по земле, побьем Желтого дракона, захватим город Хань и спасем народ Хань и династию!".

Генералы смотрели на его лицо, когда он прыгал к ногам, тайно говоря, что Император, наконец, разобрался в этом!

Глядя на море горделивых красных доспехов, улыбка на лице императора Тайшана становилась все шире и шире.

Он просканировал окрестности и увидел формирование армии Мин, которое не было видно с первого взгляда, и кровавый флаг дракона, который размахивал на ветру, охотясь, казалось бы, декларируя сильную силу.

Император не мог не посмеяться: "Смотрите, это все наши великие генералы Минг!"

В это время Император очень амбициозен!

После десяти лет заточки своих мечей, армия Мин наконец-то стала самой сильной армией во всей Азии и даже во всем мире!

Как только они съедут, татары, которые срали и мочились на Да Минг, взорвутся на месте и уйдут!

В разгар своих мыслей Верховный император Чжу Юянь медленно подошел к фронту армии, яростно вытащил меч из талии и закричал: "Я - Великий Мин!"

Однако, неловко, никто даже не ответил ни на минуту, министерства и генералы остались неподвижными, и сцена была чрезвычайно тихая.

Чтобы избежать затишья, Цао Чанцзяо вытащил свой меч в ряд и поднял его, чтобы закричать: "Да Мин Ван Шэн!".

"Мансенг!"

"Мансенг!"

"Маншенг..."

Крутой, ошеломляющий крик достиг неба, как взрыв, как будто уничтожил бы весь мир!

Атмосфера была пропитана, а глаза императора Чжу Юяня на мгновение стали немного влажными.

Чжу Юянь посмотрел на чудовищный красный океан и тихо закричал в своем сердце: "Цзянь Ну, иди сюда! Сражайся со мной, и я уничтожу тебя!"

Цао Чанцзяо тайно созвал все министерства, в следующий раз, если император Тайшань снова испечет атмосферу, все постараются сотрудничать, не смущайте других, по крайней мере, он тоже император Тайшань, по крайней мере, уступите лицо.....

Два дня спустя армия Мин, насчитывающая 50 000 военнослужащих Южного пути, постепенно приближалась к Ляншану и Сюнчуану.

Королевский флот Мин был разделен на два отдельных флота, один из которых останавливался в Пусане для защиты логистики и судоходства, а другой направлялся в воды Фэндао в попытке открыть гавань Инчон.

12 февраля армия Мин завоевала Сачхон, Наньхай и Кванджу и, наконец, со всей мощью атаковала Намвон.

К этому времени в городе Намвон под командованием короля Пинси У Санги собралось 50 000 цинских войск.

Будучи самым важным городом в южной части Корейского полуострова, Намвон был стратегически расположен, и потеря его оказала бы крайне негативное влияние на династию Цин.

Город Намвон был небольшим, но только крепостью посередине, из-за географического преимущества, он едва процветал.

Во время правления династии Ванли Тоётоми Хидэёси вторгся в Корею с более чем 100 000 японских солдат и сражался в нескольких ожесточённых сражениях с армией Мин, наконец, завоевав Намвон, который защищали 3 000 солдат Мин и 3 000 солдат Чосон, и все 6 000 солдат, охранявших город, были убиты.

После разрушения Намвона японская армия, заплатившая огромными потерями, на один день зарезала город, почти осушила фундамент города, и он не восстанавливался в течение полувека.

Это произошло также из-за потери города Южной равнины, что привело к отступлению всей армии Мин, полностью нарушив стратегическое развертывание армии Мин и создав большие проблемы для последующего контрнаступления армии Мин.

Не спеша армия Мин атакует Южную равнину, Цао Чанцзяо приказал двухдневный отдых за городом в ожидании приказа о переезде.

Главнокомандующий не торопился, но император был, и он закричал, чтобы выйти, чтобы призвать к битве с генералом мятежников У Санвеем, готовым к исторической драме, в которой император отругал предателя собак до смерти.

У Цао Чанцзяо немного болит голова, Император в наши дни слишком гипер!

Я даже не могу остановить его от езды в бой на военном коне!

Если бы император Ву не развернул 1000 императорских войск для его защиты, его могли бы убить татары!

"Не останавливай меня!"

Как раз в тот момент, когда у Цао Чанцзяо разболелась голова, голос императора снова пришел снаружи палатки.

Цао Чанцзяо взял на себя инициативу приветствовать его скальпом, и увидел, что император ехал на военном коне, одетый в боевые доспехи, плащ на спине, ручную пушку, свисающую с талии, и меч в руке, и собирался выйти, чтобы снова порезать людей на куски.

"Император Тайшань, успокойтесь!"

Цао Чанцзяо шагнул вперед и сказал: "Верховный император - это десять тысяч золотых тел, вы не должны слегка топтать"!

"Опять это клише, мои уши волнуются от его прослушивания!"

Только император посмотрел на Цао Чанцзяо, недовольный: "Сначала эта группа государственных служащих также посоветовала мне так, почему вы военный генерал и так материализовано, вы Цао Чанцзяо поначалу повлияли на храбрость императора-рабыня Тайцзи!".

Голова Цао Чанцзяо на некоторое время была такой же большой, как бой, этот человек перед ним, не может бороться, не может командовать, и не может позволить, чтобы с ним что-то случилось, это действительно головная боль!

Он был очень подавлен, когда, казалось бы, величественный и сдержанный император Чунчжэнь, как он стал таким за последние несколько лет?

Я слышал только о людях, которые живут более спокойно, но никогда не слышал о людях, которые живут более импульсивно!

"Ваше Высочество..."

Цао Чанцзяо вздохнул и сказал: "Ваше Величество, если с вами что-нибудь случится, мы все еще будем сражаться в этой войне?".

Недовольный император Тайшань проехал на своей лошади несколько кругов и сказал: "Я также компенсирую ваши неприятности, так что, допустим, вы попросите У Санги, этого мятежного министра, выйти ко мне, и я отругаю этого предателя издалека!"

Ну, вот опять!

Цао Чанцзяо на мгновение остался безмолвным, прежде чем долгое время спустя сказал: "А что, если этот предатель не посмеет выйти в очередь с тобой?".

Император нахмурился и сказал: "Если он не выйдет, ты не можешь последовать примеру Чжугэ Ляна и дать ему богохульные брюки для женщин"?

У Цао Чанцзяо не было выбора, кроме как заказать "Кто-нибудь"! Отправьте Ночной Бу, чтобы призвать к битве за городом, и пусть Ву Санвей выйдет, чтобы выступить!".

"Точно!"

Со счастливым лицом император убрал свой меч и вытащил лошадь из лагерных ворот.

Сразу же за ним последовала большая группа имперской гвардии....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090135>